

УДК 811.163.1

Ю.С. БРЕГАДЗЕ

(b-yuliya1997@mail.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

**ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКИЕ И ДРЕВНЕРУССКИЕ ЭЛЕМЕНТЫ
В РОМАНЕ Е.Г. ВОДОЛАЗКИНА «ЛАВР»***

Рассматриваются языковые особенности романа Е.Г. Водолазкина «Лавр». Проведен анализ языкового материала в произведении, выявлена роль архаизмов.

Ключевые слова: древнерусский язык, архаизм, церковнославянизм, фонетическая особенность, роль архаизмов.

Историческая память – главная составляющая общественно-культурного и национально-лингвистического сознания, обладающая непреходящей ценностью в любой период своего формирования. Историческая память языка хранит особенности фонетико-грамматического строя и лексико-семантического фонда. Эти две составляющие лежат в основе языкового сознания народа и обеспечивают непрерывную связь поколений, сохраняя при этом значимость классической литературы в контексте культуры [5].

В настоящее время возросло внимание к роли и функциям устаревшей лексики в художественном тексте. Архаичная лексика подробно рассматривается в работах В.В. Веселитского, В.В. Виноградова, Т.Ф. Новиковой, С.И. Ожегова, Ю.С. Сорокина, Г.А. Хабургаева, Н.М. Шанского, и др. Устаревшая лексика – это материал, представляющий собой особую ценность не только в качестве языкового наследия, но и в плане исследования языка. Именно многоаспектное изучение процессов архаизации позволит осмыслить основные законы развития языка. Таким образом, актуальность данной работы обусловлена необходимостью более тщательного изучения устаревшей лексики в современном художественном тексте.

Объектом настоящего исследования являются церковнославянская и древнерусская лексика в романе Е.Г. Водолазкина «Лавр».

Предметом изучения выступают лексико-семантические и стилистические особенности употребления устаревшей лексики в романе.

Цель исследования: провести комплексный анализ древнерусской и церковнославянской лексики, употребляемой в романе Е.Г. Водолазкина, выявить основные особенности употребления.

Для достижения данной цели необходимо решить ряд исследовательских задач:

- 1) изучить понятие церковнославянизма, старославянизма, славянизма в лингвистической литературе;
- 2) выделить основные типы архаичной лексики;
- 3) систематизировать архаичную лексику в соответствии с частеречной принадлежностью, словообразовательными и фонетическими процессами;
- 4) определить стилистическую роль церковнославянизмов и древнерусских единиц в тексте романа.

Для решения выделенных задач мы использовали описательный и историко-сравнительный методы.

В рамках решения первой задачи нами был произведён анализ понятий «славянизм», «старославянизм», «церковнославянизм», в ходе которого выяснилось, что авторы лингвистических словарей и справочников определяют примерно одинаково эти понятия.

Д.Э. Розенталь дает следующее определение: «Старославянизм – слово, заимствованное из старославянского языка. Старославянизмом присущи определенные приметы, свидетельствующие о их про-

* Работа выполнена под руководством Супруна В.И., доктора филологических наук, профессора кафедры русского языка и методики его преподавания ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

исхождении». Понятие «славянизм» рассматривается как производное от старославянизма: словообразовательный элемент, восходящий к старославянскому источнику [6].

В словаре под редакцией С.А. Кузнецова можно найти следующее определение понятия «церковнославянизм»: слово или выражение из церковнославянских книг [1].

Итак, можно сделать вывод, что в современной лингвистике термины «славянизм», «старославянизм» и «церковнославянизм» определяются со сходным значением. Основное отличие при толковании терминов заключается в глубине понимания определяемого понятия. Основываясь на мнениях лингвистов, мы формулируем свое определение понятию: «Церковнославянизмы – это элементы необщеупотребительной устаревшей лексики, встречающиеся в основном в художественных текстах».

Решая вторую задачу настоящего исследования, мы изучили различные классификации архаичной лексики. Наиболее известной в настоящее время является классификация Н.М. Шанского. Ученый предлагал определять устаревшие слова как элементы языка, которые вышли из активного употребления и перешли в пассивный запас языка. По мнению лингвиста, лексика может устаревать и по форме, и по содержанию. Устаревшие слова различаются по степени устарелости. Так, например, можно выделить совершенно неизвестные современному носителю языка слова: *тать – вор, рамо – плечо, весь – деревня* и т. п. Этой группе слов Н.М. Шанский противопоставляет лексику, известную носителю современного русского языка, но перешедшую в пассивный запас языка. К таким словам можно отнести следующие: *трактирицик, зело, вран, глаголать, токмо и др.* [8].

Язык в романе представляется нам неким философско-культурологическим и эстетическим инструментом воссоздания древнерусских реалий. Однако, являясь средством воссоздания древнерусской картины мира, язык все-таки остаётся вне времени. Он как бы размывает пространственно-временные связи. Е.Г. Водолазкин развивает идею временной разомкнутости [2], о которой писал ещё Д.С. Лихачев. Время художественное противопоставлено времени физическому. По мнению Д.С. Лихачева, судьба литературного текста напрямую зависит от противостояния двух времён. В результате этой борьбы художественный текст либо забывается, оставаясь лишь в памяти истории, либо преодолевает «временность», переходя в «вечность» [4].

Двуязычие в романе – одновременное использование двух форм языка – можно рассматривать как способ воскрешения субъективности исторического времени, сближения с современной реальностью. При помощи такого диалога времён возможно добиться достоверного воспроизведения вечности. Смешение русского, древнерусского и церковнославянского языков в романе, их постоянное взаимодействие отражает антитезу двух типов мышления: средневекового и современного. Однако, несмотря на постоянный переход с одного языка на другой, на связь времён, все-таки главная идея романа заключается в отсутствии времени. Это – произведение вне времени. Человек сам придумал понятие времени, чтобы упорядочить бесконечность. О времени говорят и герои романа: «Мне все больше кажется, что времени нет, все на свете существует вневременно» [2]. В том числе и сам Е.Г. Водолазкин: «Это призыв к тому, чтобы не слишком увлекались временем и не слишком ему доверяли. Потому что времени нет, и это одно из посланий романа» [7].

Язык романа полностью отражает неравномерное развитие мыслей и чувств героев. Все языковые вкрапления не кажутся читателю чем-то необычным, противоречащим логике повествования, наоборот, они избавляют роман от монотонности повествования. Смешение языков не воспринимается как многослойность, а потому составляет ткань языкового единства. Единство языка приводит и к единству времени. Уникальность романа заключается в том, как автору мастерски удаётся сочетать не только язык, но и художественный метод.

Фонетические приметы церковнославянской лексики в романе:

Обратившись к словарю лингвистических терминов Т.В. Жеребило, мы выявили следующую классификацию церковнославянизмов по фонетическим признакам:

1. Например, неполногласные сочетания с плавными *-ра-*; *-ла-*; *-ре-*; *-ле-* на месте полногласных русских форм *-оро-*; *-оло-*; *-ере-*; *-еле-*; *-ело-*: *мразь* вместо полногласной современной формы *мороз*, *глава* вместо полногласной формы *голова*, *градь* вместо *город*, *предь* вместо *перед*;

2. *щ* на месте *ч* в словах типа *хощеши* (хочешь), *отвеща* (отвечать), *дщерь* (дочь), *нощь* (ночь), *свеща* (свеча), *тысяща* (тысяча);

3. начальный *[a]* на месте *a* с йотацией *[ja]*: *Аз (я)*, *агнче* (ягненок);

4. начальный *[ju]* на месте *[y]*: *юродивый* (уродливый), *юдоль* (удел);

5. *[o]* на месте *[jэ]* в словах: *елей*, *един*;

6. сочетание *жд* на месте *ж* в словах: *чуждый* (чужой), *хождаше* (хожу) [3].

Словообразовательные приметы церковнославянизмов:

1. суффиксы прилагательных и причастий: *-есн-*; *-айш-*; *-ейш-*; *-ша-*; *-уц-*; *-юц-*; *-ем-*; *-им-* в словах *напаяющи*, *отпущае(ж)ши*, *ползуща*, *паряща*, *пишемая*;

2. элементы сложных слов *благо-*; *добро-*: *благопотребно*, *добродетели*, *благословенно*;

3. суффиксы существительных *-стви(ж)-*; *-знь-*; *-тель-*; *-чий-*: *пришестви(ж)е*, *кормчий*, *жизнь*, *житель*.

Говоря о морфологических формах частей речи церковнославянского языка, встречаемых в романе, мы должны упомянуть, что наиболее употребляемыми являются различные формы глаголов. Автор сохраняет целостность текста, отражая все морфологические особенности частей речи. В именных частях речи (существительное, прилагательное) сохраняется многотипность склонения. Например: *Уразумех реченное тобою и сотворю по словеси твоему* [2]. *Что судится телеси человеческому?* [Там же]. *Прожив бездомно, сей брат наш куци своя на небесех водрузи* [Там же, с. 182].

Существительные *словеси*, *телеси*, *небеси* среднего рода единственного числа с древней основой на *s склонялись по типу особого склонения с основой на согласный. Позднее, слова типа *чудо*, *слово*, *небо*, *тело* перешли в другой тип склонения, более продуктивный, на *ǫ.

Особенности в употреблении форм имён прилагательных также представляют особый интерес. Е.Г. Водлазкин часто употребляет прилагательные в краткой форме в функции определения, что было характерно для древнерусских и старославянских текстов. Например, в предложениях: *Малы и злы быша дние лет жития моего* [Там же, с. 269]; *Носити при себе тамо, идеже хощеши просити денег или хлеба; аще у мужеска пола просиши, положи по правую сторону пазухи, аще у женска – по левую* [Там же, с. 49].

В характеристике глагола следует упомянуть, что наиболее распространённым временем было прошедшее простое, однако автор романа использует также и сложные формы времени. Примечательно также и то, что в тексте романа сохраняются формы сигматического аориста. *Аз же ему възбранихъ* [Там же, с. 244]; *Уразумех реченное тобою и сотворю по словеси твоему* [Там же, с. 259]. В первом лице единственном числе в глаголах *возбраних*, *уразумех* мы видим суффикс аориста *[x]*, который происходит из праславянского *s. Древний суффикс *s выступал также в виде *[с]* в формах второго лица множественного числа (*видеста*, *хвалиста*). В тексте также частотны и формы простого аориста в глаголах типа *рече* (*Сей же рече ми: наслажуся красоты твоя*). Автор употребляет еще и устаревшую в современном русском языке форму глагола *суть*. *Соломон рече: трие ми суть невозможни уразумети* [Там же, с. 54]. Практически не встречаются формы перфекта и плюсквамперфекта. Современный глагол *помогать* в тексте романа употребляется исключительно в форме с второй палатализацией. *Помози нам, Арсение, смертию бо умираем* [Там же].

Причастия, употребляемые в тексте произведения особых отличий от современных не обнаруживают.

Характерной особенностью древнерусского синтаксиса было наличие вокативных форм: *Се представляеши мя, Арсение?* [Там же, с. 276]; *А хощеши ли жити, старче?* [Там же, с. 293]; *Почудимся, братие, человеколюбию Господа Бога нашего...* [Там же, с. 186].

В древнерусском были широко распространены синтаксические конструкции определённо-личных предложений. И в романе это также отражается. *Мню, яко единому Богу се ведомо есть* [Там же, с. 240]; *Разумееш ли еже чтеши?* [Там же, с. 29].

Особый интерес представляют конструкции именного сказуемого со связкой *быти*. В древнерусском эта связка употреблялась во всех трёх временах: настоящем, прошедшем, будущем. В тексте произведения мы находим неоднократные примеры, подтверждающие это: *Поведай ми, кто еси?* [2, с. 49].

Таким образом, можно сделать вывод, что все признаки церковнославянизмов в полной мере отражаются автором в произведении и соответствуют тем нормам употребления, которые были характерны для языка в то время.

Литература

1. Большой толковый словарь русского языка / под ред. С.А. Кузнецова. СПб.: Норинт, 1998.
2. Водолазкин Е.Г. Лавр. М.: Астрель, 2012.
3. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. 5-е изд. Назрань: Пилигрим, 2010.
4. Лихачев Д.С. Поэтика древнерусской литературы. 3-е изд. М.: Наука, 1979.
5. Новикова Т.Ф., Терехова С.Е. Устаревшая лексика как лингвокультурный феномен и её роль в формировании интереса к родному языку // Научные ведомости Белгород. гос. ун-та. Сер.: Гуманитарные науки. 2014. Т. 21. № 6(177). С. 19–26.
6. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. 2-е изд. М.: Просвещение, 1976.
7. Токарева М. Евгений Водолазкин: «История человека важнее истории человечества» // Новая газета. 2013. № 109. С. 20–21.
8. Шанский Н.М. Устаревшие слова в лексике современного русского литературного языка // Русский язык в школе. 1954. № 3. С. 27–33.

YULIA BREGADZE

Volgograd State Socio-Pedagogical University

THE CHURCH-SLAVICISM AND THE OLD RUSSIAN ELEMENTS IN THE NOVEL «LAVR» BY E.G. VODOLAZKIN

The article deals with linguistic characteristics of the novel «Lavr» by E.G. Vodolazkin. The analysis of language material of the novel is made. The role of archaisms is presented.

Key words: Old Russian, archaism, church-slavicism, phonetic features, the role of archaisms.